

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ В.Я. КИЯШКО В АРХЕОЛОГИИ ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Файферт Анатолий Владимирович
ГАУК РО «Донское наследие»,
Ростов-на-Дону, Россия
faifert86@gmail.com

Аннотация. 7 сентября 2021 г. ушел из жизни преподаватель исторического факультета РГУ и ЮФУ, кандидат исторических наук, профессор В.Я. Кияшко. В его лице понесла большую утрату целая отрасль археологической науки – эпоха палеометалла Евразии.

Результатами его полевой деятельности стало фактическое открытие энеолита на Нижнем Дону, обнаружение, раскопки и ввод в научный оборот Константиновского и Раздорского I поселений, а также целого ряда погребальных памятников. В науке его перу принадлежат открытия константиновской культуры, схемы эволюции погребального обряда и материальной культуры эпохи энеолита и бронзового века, ряд оригинальных гипотез и интерпретаций. Также он участвовал в ряде иных открытий по эпохам неолита, позднего бронзового века. Участвуя в многочисленных конференциях, он долгое время служил основным связующим звеном с научными сообществами других регионов. На протяжении 60 лет он выполнял редакторскую работу, всеохватное научное консультирование, обобщение данных о раскопках и публикациях, координацию усилий исследователей. Большинство археологов Ростовской области называют его своим учителем. Как ученый он пользовался непрекращаемым авторитетом среди коллег-ученых, студентов и выпускников.

Ключевые слова: Кияшко Владимир Яковлевич, энеолит, бронзовый век, константиновская культура, ямная культура, катакомбная культура, биография.

Цитирование: Файферт А.В. Научное наследие В.Я. Кияшко в археологии эпохи палеометалла // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 4. С. 354–360. DOI 10.18522/2500-3224-2021-4-354-360 / Fayfert A.V. The Scientific Heritage of V. Kiyashko in the Archaeology of the Paleometallic Epoch, in Novoe Proshloe / The New Past. 2021. No. 4. Pp. 354–360. DOI 10.18522/2500-3224-2021-4-354-360.

© Файферт А.В., 2021

THE SCIENTIFIC HERITAGE OF V. KIYASHKO IN THE ARCHAEOLOGY OF THE PALEOMETALLIC EPOCH

Fayfert Anatoly V.

GAUC RO "Don Heritage",

Rostov-on-Don, Russia

faifert86@gmail.com

Abstract. In 2021 Professor V. Kiyashko, a lecturer of the Russian State University and SFedU, Candidate of Historical Sciences, passed away. The epoch of paleometallic Eurasia archaeological science has suffered a great loss. The results of his field work were the actual discovery of the Eneolithic on the Lower Don, the discovery, excavation and introduction into scientific circulation of the Konstantinovskiy and Razdorskiy I sites, as well as a number of funerary monuments. In science, he wrote the discoveries of the Konstantinovskaya culture, the schemes of the evolution of the funeral rite and material culture of the Eneolithic and Bronze Age, a number of original hypotheses and interpretations. For 60 years he has been doing editorial work, comprehensive scientific consulting, summarizing data on excavations and publications, coordinating the efforts of researchers. As a scientist, he enjoyed unquestionable authority among fellow scientists, students and graduates.

Keywords: Kiyashko Vladimir Yakovlevich, Eneolithic, Bronze Age, konstantinovskaya culture, yamnaya culture, catacomb culture, biography.

Владимир Яковлевич Кияшко (1937–2021) посвятил свою научную жизнь всестороннему исследованию эпохи палеометалла и стал первооткрывателем энеолита на Нижнем Дону. Будучи учеником Г.А. Иноземцева (1902–1957), защитившего диссертацию по той же эпохе [Иноземцев, 1955], он продолжил его дело, выведя на качественно новый уровень как в плане ввода источников в научный оборот, так и в их осмыслении. Существенным был вклад Г.А. Иноземцева в профессиональное становление В.Я. Кияшко. Компетентность этого ученого можно проиллюстрировать отчетом о раскопках курганов у г. Аксая в 1951 г. (Иноземцев, 1951), где чертежи бровок выполнены на уровне, принятом в 1980-х гг., а проведенное тогда фотографирование пятен могильных ям стало стандартом в 2007 г. [Положение. П. 4.24].

Первым значимым памятником энеолитической эпохи стали сборы В.Я. Кияшко в 1961–1968 гг. на разрушенном поселении Бессергеневка, материалы которых были опубликованы лишь недавно [Файферт, 2019], но на которые широко ссылались в работах другие авторы и ранее. Вместе с Т.Д. Белановской и В.С. Бочкаревым исследователь участвовал в открытии первого неолитического поселения в регионе – стоянки Ракушечный Яр. Дальнейшие исследования В.Я. Кияшко памятников региона позволило правильно атрибутировать энеолитической эпохой верхние слои этого поселения. А сопоставление Ракушечного Яра с нижними слоями поселения Раздорского I позволило начать работу по выделению неолитической ракушечной культуры.

Этапным стало исследование Константиновского поселения на западной окраине г. Константиновска Ростовской области. Оно было найдено В.Я. Кияшко в 1966 г. и исследовалось в ходе проведения студенческих практик с 1967 по 1979 г. За это время было вскрыто около 5 000 кв. м площади [Кияшко, 1994]. Объем полученных материалов занимает около 15 куб. м. Важнейшей чертой материалов поселения стало наличие керамики майкопской культуры, включая бракованные образцы, что свидетельствует об ее местном изготовлении. Также на материалах поселения впервые исследована оригинальная кремневая индустрия из двустороннеобработанных орудий на крупных отщепах, были получены данные о самой ранней в регионе металлургии, встречены предметы искусства, а в центре поселения – алтарь с культовым захоронением. Около поселения исследованы курганы, надежно увязываемые по материалу с поселением.

Выделение на основе описанного памятника константиновской культуры стало достаточно смелым решением, поскольку В.Я. Кияшко одним из первых отошел от принятых на том этапе развития науки «культур-эпох», таких как среднестоговская, ямная и катакомбная, в сторону локальной гомогенной археологической культуры. Данный подход со временем стал в археологии доминирующим. Обособленный статус константиновской культуры оспаривался самым авторитетным исследователем степного энеолита Украины Д.Я. Телегиным, который включал эпонимное поселение в среднестоговскую культуру [Телегин, 2001, с. 30]. Это оказало большое влияние на дальнейшие исследования эпохи энеолитической эпохи и выделению в среднестоговской общности дереивской, квиянской и скелянской культур. Кроме

того, константиновская культура стала основой для обоснования смешения разнородных культур, возможность чего ранее отрицалась. Факт того, что погребение с сосудом майкопской культуры теперь обосновано могло относиться к иной культуре, стал зримой победой археологии над вещеведением.

После окончания работ на Константиновском поселении В.Я. Кияшко занялся поиском нового памятника для размещения стационарных экспедиций. Изначально для этого было выбрано поселение эпохи поздней бронзы на террасе реки Аксай. Однако этот вариант был отвергнут по причине наличия на памятнике высокого опасного обрыва. В 1977 г. инженер из г. Луганска написал письмо В.Я. Кияшко с сообщением о находке стоянки бронзового века, приложив рисунок крупного фрагмента сосуда репинского типа. В 1978 г. В.Я. Кияшко провел предварительные разведки, а затем и раскопки. Работы проводились в авральном режиме, поскольку к краю памятника приближался карьер по добыче извести. Из-за спешки не был получен открытый лист; соответственно, не был подготовлен научный отчет. Объект имеет весьма высокую научную ценность, став первым прямым аналогом уникального репинского поселения раннего бронзового века. Вся площадь стоянки была исследована за один сезон. К настоящему времени подготовлена его исчерпывающая публикация.

В 1981 г. В.Я. Кияшко начал раскопки на поселении Раздорское I. По количеству слоев стоянок различных эпох этот памятник не имеет аналогов в Восточной Европе. На нем представлены слои от неолита до средневековья. Но совершенно уникальными являются энеолитические находки, проявившие ранее неизвестные культурные явления и давшие возможность установить хронологическое соотношение между памятниками мариупольского, среднестоговского и впервые выявленных типов [Кияшко, 1987]. Были получены материалы раннего этапа константиновской культуры, выше которых залежали материалы, четко соответствующие Константиновскому поселению. А еще выше они были перекрыты слоем репинской культуры, что позволило определить надежное стратиграфическое соотношение этих культур.

Экспедицией под руководством В.Я. Кияшко была открыта уникальная раннеэнеолитическая стоянка Раздорская 2, а материалы введены в научный оборот совместно с Н.И. Ромащенко. Памятник дал замечательную серию предметов искусства, проявил ранний неолит как отдельную эпоху.

Как ученый-энциклопедист, В.Я. Кияшко знал о наличии в степных регионах петроглифов в скальных гротах и в курганах. Немало времени он уделял осмотру скальных выходов и скоплений камней в поисках изображений. Наконец в 2010 г. по сообщению краеведа Г.Н. Абакумова были найдены петроглифы у х. Скельновского (Кияшко, 2010), в исследовании и публикации которых ученый принял деятельное участие.

Но в большей степени В.Я. Кияшко известен как кабинетный исследователь эпохи палеометалла, в данной области он считается непререкаемым авторитетом.

Основная его работа в этой области – кандидатская диссертация – осталась неопубликованной, но пользовалась широкой известностью среди коллег благодаря замечательным иллюстрациям [Кияшко, 1974]. Эта работа оказалась результатом долгого накопления археологического материала. В ней автор провел большую источниковедческую работу, впервые систематизировал материалы медного и раннего бронзового века, выполнил детальный анализ и членение памятников энеолита и ранней бронзы, сделал ряд важных наблюдений, а также впервые представил результаты раскопок на Константиновском поселении.

Важное место в диссертации занял Койсугский курганный могильник, раскопанный Ю.П. Ефановым и В.Е. Максименко в 1966–1974 гг. Сравнение этого материала с константиновской культурой позволило установить их синхронность, но принципиальную разницу в обряде и инвентаре. На закономерный вопрос о том, почему В.Я. Кияшко не выделил на этой основе койсугскую культуру, для которой очевидно намечалась территория Левобережья Дона и бассейн Маныча, исследователь отвечал, что материал не позволяет дать основательную типологическую характеристику новой культуры. В отличие от своих современников, В.Я. Кияшко был сторонником осторожного и взвешенного подхода к выделению новых культур.

Особое значение имела схема 13 обрядово-стратиграфических групп [Кияшко, 1974, таб. XXXII–XXXVII]. В ней в хронологической последовательности расположены группы погребений энеолита–ранней бронзы и соответствующие им материальные культуры. Наряду со схемой Н.Я. Мерперта она стала опорой для всех более поздних работ по эпохе палеометалла и до сих пор остается образцом оформления подобных схем. Через 20 лет, в 1994 г., Владимир Яковлевич издал небольшую монографию [Кияшко, 1994], в которой обобщил результаты собственных исследований, в т.ч. на Раздорском поселении. В ней же приведены результаты исследования Каратаевского раннеэнеолитического грунтового могильника, долгое время бывшего единственным на территории России погребальным памятником мариупольского типа.

В кругу специалистов по эпохе бронзы В.Я. Кияшко особенно широко известен большой статьей по молоточковидным булавкам [Кияшко, 1992]. Эта выдающаяся работа изменила научный взгляд на происхождение и функциональное назначение этих предметов.

Существенный вклад В.Я. Кияшко внес в изучение катакомбных культур эпохи средней бронзы. Он впервые обосновал выдвинутую А.А. Спицыным в 1899 г. гипотезу о связи появления катакомбных могил и дольменов Кавказа [Кияшко, 1979]. Отмечено сходство в конструкции погребения, ориентировке и позе погребенного. В.Я. Кияшко впервые выделил ранние Т-образные катакомбы (группа XI) в качестве особого культурного явления [Кияшко, 1974, таб. XXXVII].

На протяжении 60 лет активной научной деятельности он выполнял редакторскую работу в изданиях «Историко-археологические исследования в г. Азове и на

Нижнем Дону», «Археологические записки» и многих других. В.Я. Кияшко постоянно занимался научным консультированием по датировке результатов полевых работ. Преподавательская деятельность имела четкую направленность на мотивацию молодых исследователей и координацию их усилий. Важное место в деятельности В.Я. Кияшко занимали археологические разведки, в ходе которых были выявлены памятники, которые он впоследствии и исследовал, а также стоянка Золотовка эпохи верхнего палеолита, Усть-Быстрианская стоянка раннего неолита, бесчисленные местонахождения и курганные могильники. Много времени автор потратил на проверку многочисленных сообщений о находках на территории региона, что принесло немало новых открытий. Целый ряд археологических предметов, чертжей погребений, сведений о местах находок, которые за десятилетия по разным причинам были утрачены, сохранились лишь в рисунках и записях В.Я. Кияшко.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Иноземцев Г.А. Бронзовый век Нижнего Дона: Автореф. дис. канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1955. 19 с.

Кияшко В.Я. Нижнее Подонье в эпоху энеолита и ранней бронзы: Автореф. дис. канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1974. 20 с.

Кияшко В.Я. Параллели развития погребальных обрядов эпохи ранней бронзы в Приазовье и на Западном Кавказе // *Проблемы эпохи бронзы Юга Восточной Европы*. Тезисы докладов конференции. Донецк: [б.и.], 1979. С. 49–50.

Кияшко В.Я. Многослойное поселение Раздорское I на Нижнем Дону // *Краткие сообщения Института археологии (КСИА)*. 1987. № 192. С. 73–80.

Кияшко В.Я. К вопросу о молоточковидных булавах // *Донские древности*. 1992. Вып. 1. С. 4–57.

Кияшко В.Я. Между камнем и бронзой (Нижнее Подонье в V–III тыс. до н.э.) // *Донские древности*. 1994. Вып. 3. 132 с.

Кияшко В.Я., Цыбрий В.В., Цыбрий А.В., Цыбрий Т.В., Захариков А.П., Орленко А.В., Озеров А.А., Абакумов Г.Н., Абакумов Т.Н. Петроглифы у хутора Скельновский. Ростов-на-Дону: РРОО «Донское археологическое общество», 2010. 112 с.

Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации Утверждено Решением Ученого совета Института археологии Российской академии наук от 30 марта 2007 г.

Телегин Д.Я., Нечитайло А.Л., Потехина И.Д., Панченко Ю.В. Среднепалеолитическая и Новоданиловская культуры энеолита Азово-Черноморского региона: Археолого-антропологический анализ материалов и каталог памятников. Луганск: Шлях, 2001. 152 с.

Файферт А.В. Поселение Бессергеновка Константиновской культуры // *Археологическое наследие Саратовского края*. 2019. Вып. 17. С. 70–82.

REFERENCES

- Inozemtsev G.A. *Bronzovyy vek Nizhnego Dona* [The Bronze Age of the Lower Don]. Abstract. dis. candidate of Historical Sciences. Rostov-on-Don, 1955. 19 p. (in Russian).
- Kiyashko V.Ya. *Nizhnee Podon'e v epohu eneolita i rannej bronzy* [Lower Podonye in the era of the Eneolithic and Early Bronze Age]. Abstract. dis. candidate of Historical Sciences. Rostov-on-Don, 1974. 20 p. (in Russian).
- Kiyashko V.Ya. Paralleli razvitiya pogrebal'nykh obryadov epohi rannej bronzy v Priazov'e i na Zapadnom Kavkaze [Parallels of the development of funeral rites of the Early Bronze Age in the Azov region and the Western Caucasus], in *Problemy epohi bronzy YUGa Vostochnoj Evropy* [Problems of the Bronze Age of the South of Eastern Europe: Abstracts of conference reports]. Donetsk: [S.n.], 1979. Pp. 49–50 (in Russian).
- Kiyashko V.Ya. Mnogoslojnoe poselenie Razdorskoe I na Nizhnem Donu [Multilayered settlement of Razdorskoye I on the Lower Don], in *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii (KSIA)*. 1987. No.192. Pp. 73–80 (in Russian).
- Kiyashko V.Ya. K voprosu o molotochkovidnykh bulavkakh [To the question of hammer-shaped pins], in *Donskie drevnosti* [Don antiquities]. 1992. Iss. 1. Pp. 4–57 (in Russian).
- Kiyashko V.Ya. Mezhdru kamnem i bronzoj (Nizhnee Podon'e v V-III tys. do n.e.) [Between stone and bronze (the Lower Don region in the V–III thousand BC)], in *Donskie drevnosti* [Don antiquities]. 1994. Iss. 3. 132 p. (in Russian).
- Kiyashko V.Ya. Tsybri V.V., Tsybri A.V., Tsybri T.V., Zakharikov A.P., Orlenko A.V., Ozerov A.A., Abakumov G.N., Abakumov T.N. [*Petroglify u hutora Skel'novskij*] [Petroglyphs at the Skelnovsky farm]. Rostov-on-Don : RROO "Donskoye arheologicheskoye obshchestvo", 2010. 112 p. (in Russian).
- Polozhenie o poryadke provedeniya arheologicheskikh polevykh rabot (arheologicheskikh raskopok i razvedok) i sostavljeniya nauchnoj otchyotnoj dokumentacii Utverzhdeno Resheniem Uchenogo soveta Instituta arheologii Rossijskoj akademii nauk [The Regulation on the procedure for conducting archaeological field work (archaeological excavations and Exploration) and Compiling scientific Reporting Documentation was approved by the Decision of the Academic Council of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences] March 30, 2007 (in Russian).
- Telegin D.Ya., Nechitailo A.L., Potekhina I.D., Panchenko Yu.V. *Srednestogovskaya i Novodanilovskaya kul'tury eneolita Azovo-CHernomorskogo regiona: Arheologo-antropologicheskij analiz materialov i katalog pamyatnikov* [Srednestogovskaya and Novodanilovskaya cultures of the Eneolithic of the Azov-Black Sea region: Archaeological and anthropological analysis of materials and a catalog of monuments]. Lugansk: Shlyakh, 2001. 152 p. (in Russian).
- Fayfert A.V. Poselenie Bessergenevka Konstantinovskoj kul'tury [The settlement of Bessergenevka of the Konstantinovskaya culture], in *Arheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraja* [Archaeological heritage of the Saratov Region]. 2019. Iss. 17. Pp. 70–82 (in Russian).

Статья принята к публикации 30.11.2021